

Метаморфозы педагогов

*Сгорела лампочка, ну что ж — сменить её несложно.
С душой, увы, того же сделать невозможно.*

Татьяна Бычкова

Я столько раз описывала, как выбрала свою профессию, чем прекрасна работа воспитателя, и как обожаю своих воспитанников. Но спустя годы меня стала интересовать совсем другая тема.

Мой педагогический стаж тридцать лет. Это много или мало?! Вроде бы я нашла свое призвание: с радостью бегу на работу, с жадностью впитываю и внедряю новые идеи. Но по ходу своей работы, в профессиональной литературе я часто сталкивалась с понятием «выгорания» педагогов, которые перешагнули рубеж сорокалетнего возраста. Читая вскользь об этом, и не особо вдаваясь в подробности, я все же готовила себя к эмоциональному истощению. Но мне казалось это таким далеким...

В сорок лет я ответственно подошла к вопросу, и была готова к стрессам, требующих от меня больших внутренних резервов. Синдрому «профессионального выгорания» подвержены люди, чья трудовая деятельность связана с регулярным общением с другими людьми, эмоциональным сопереживанием и большой ответственностью. Это как раз о моей работе. В сфере «человек-человек» через пару десятков лет снижается энтузиазм, пропадает блеск в глазах, нарастает негативизм и усталость. У воспитателей, прошедших столь долгий путь, все чаще возникают проблемы во взаимодействии с родителями, вызванные расхождением взглядов в воспитании ребенка. Некоторые трудности в общении с воспитанниками, из-за отсутствия понимания современных «хотелок» детей. Нестабильная психологическая атмосфера в коллективе. А также личностный фактор, который проявляется в неудовлетворенности своей самореализацией. В чем же причина такой метаморфозы? Я прочитала тонны литературы, подготавливаясь к трудовому кризису, и, наверное, в теории о профессиональной деформации я знаю все. Но не на практике!

Моя работа – моя жизнь. Меня часто спрашивают: «Как за столько лет тебе не надоело?», а я, расплываясь в улыбке, понимаю, что это не может не надоест. Моя жизнь разносторонняя и увлекательная!

У меня много друзей – моих детей. Мы ходим на поиски кладов в песочнице, рассматриваем Майских жуков, делимся секретами, устраиваем эксперименты, просто живем, открывая для себя каждый день что-то новое.

Поддерживают союзники и единомышленники – родители воспитанников. Вместе работаем над самостоятельностью ребенка, развитием нравственности и благородности. Мы верны одной цели. Мы – команда.

Мои коллеги - вторая семья. Две из них – крестные моих дочерей. Долго работаем в одном коллективе, наши жизни строились на глазах друг друга. Мы были вместе, когда выходили замуж, рожали детей, праздновали юбилеи и появление внуков.

Ну а стены нашего детского сада – это второй дом: теплый, уютный, наполненный добротой и светом.

Так о каком же выгорании пишут все эти авторы? Когда вы в последний раз чувствовали себя беззаботным ребенком в рутине бытовой жизни? А я пою, танцую, «оживляю» кукол, шью и рисую. Моя фантазия дает каждой крышечке/баночке/коробочке или бутылочке вторую жизнь в новой вещи. Я перевоплощаюсь из одного персонажа в другого, и сегодня я «неповоротливый, медлительный и хромой Водяной», а завтра я «неугомонная Баба-Яга», которая пропрыгала на одной ноге весь спектакль. Я - проводник для детей в мир сказок и фантазий, который вызывает любовь, восторг, нежность и удивление.

Сегодня мне 48, и я совершенно не замечаю своего возраста! Ко мне НЕ пришли раздражение, скука, равнодушие. Почему? Я поняла! Это не я выбрала профессию, а она выбрала меня. Ведь я из династии педагогов (дедушка – учитель математики, тетя – логопед-дефектолог, мама – воспитатель). Моя работа складывается из простых компонентов: любви к детям и личного примера. Выгорание происходит только тогда, когда индивидуальность человека не соответствует занимаемой должности. Но это не мой случай, поэтому хожу на работу с радостью, с работы возвращаюсь с приятной усталостью. Надеюсь, что и у моей младшей дочери, студентки Донского Педагогического Колледжа, такой метаморфозы тоже не случится.